

Как умирающий от голода мастер в блокадном Ленинграде, делал сияющую мозаику станции метро «Новокузнецкая».

Мастера, работающие с мозаикой называются – мозаичисты. Эта работа требует многого: силы для отбивания от огромных кусков смальты нужно величине фрагмента, зоркости в выборе цвета, чутья художника и бесконечной преданности делу.

Блокадной зимой 1942 года в Ленинграде умер от голода самый прославленный мозаичист России – Владимир Фролов. За три дня до смерти он сумел переправить по Дороге жизни свою последнюю мозаику: радостное панно «Парад физкультурников» и 7 картин о работе советских людей в тылу для московского метро.

Работал мастер в огромном зале мастерской Академии Художеств, где стекол не было – разбились при бомбежке. Нет электричества, нет еды. Есть только огромные куски смальты и килограммовый молоток. Неподъемная ноша для умирающего от голода пожилого мозаичиста.

Но такова была сила его преданности делу, что он продолжал работу, даже когда из всех мастеров он остался один – остальные ушли, не вынеся безумной работы. А он знал под каким номером хранится какой оттенок - поэтому мог работать вслепую, но руки были полу обморожены, работа все равно шла медленно. Он очень торопился: надо непременно успеть к открытию станции!

И мастер успел. Владимир Александрович сумел даже упаковать панно в несколько ящиков, погрузить в машину и сопроводить до Ладожского озера, а там умолял, чтобы в сохранности их доставили по Дороге жизни.

Был конец января 1942-го. А 3 февраля Владимира Фролова не стало — он умер от истощения в блокадном городе. Ему было 68 лет, и он работал до последнего дня. Похоронили мастера в общей братской могиле профессоров Академии художеств.

А теперь, проходя по «Новокузнецкой» - поднимите глаза.